

ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СО СВЕРСТНИКАМИ

Н. В. КРУГЛОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Изучаются характеристики конструктивного взаимодействия младших школьников со сверстниками в процессе совместного решения задач. Дети с высоким уровнем конструктивного взаимодействия в большей степени склонны проявлять альтруизм при решении совместной задачи как к принятым, так и к отверженным детям; имеют значимо более сильную мотивацию помогающего поведения в отношении отверженных сверстников и выраженную тенденцию оказания помощи принятым сверстникам; имеют более выраженную коллективистическую направленность коммуникации и тенденцию к выбору конструктивной стратегии принятия общего решения. Установлены значимые положительные взаимосвязи уровней конструктивного взаимодействия и мотивации помогающего поведения, альтруизма (как к принятому, так и к отверженному ребенку), мотивации деятельности, коллективистической направленности коммуникации и конструктивной стратегии принятия общего решения. Выявлена значимая отрицательная связь показателей конструктивного взаимодействия и эгоизма к принятому ребенку.

Ключевые слова: конструктивное взаимодействие; мотивация помогающего поведения; альтруизм; эгоизм; помогающее поведение; мотивация деятельности; результат деятельности; коллективистическая направленность коммуникации; конструктивная стратегия принятия общего решения; стратегия деятельности.

CHARACTERISTICS OF CONSTRUCTIVE INTERACTION OF YOUNGER PUPILS WITH THE PEERS

N. V. KRUGLOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The research is devoted to the study of the characteristics of constructive interaction between primary schoolchildren and peers in the process of joint problem solving. Children with a high level of constructive interaction are more inclined to show altruism in solving a joint problem for both preferred and rejected children; have significantly stronger motivation of helping behaviour towards rejected children and significant tendency to help preferred peers; have more significant cooperative orientation of communication and a tendency to choose a constructive strategy for making a common decision. Significant positive correlations between indicators of constructive interaction and motivation of helping behaviour, altruism to both the preferred and the rejected children, motivation of activity, cooperative orientation of communication and a constructive strategy for making a common decision established. A significant negative correlation was found between the indicators of constructive interaction and egoism to the preferred child.

Keywords: constructive interaction; motivation of helping behaviour; altruism; egoism; helping behaviour; motivation of activity; result of activity; cooperative orientation of communication; constructive strategy for making a common decision; strategy of activity.

Образец цитирования:

Круглова НВ. Характеристики конструктивного взаимодействия младших школьников со сверстниками. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022;2:76–84.

For citation:

Kruglova NV. Characteristics of constructive interaction of younger pupils with the peers. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2022;2:76–84. Russian.

Автор:

Надежда Валентиновна Круглова – аспирантка кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор И. А. Фурманов.

Author:

Nadezhda V. Kruglova, postgraduate student at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
kruglova_nadya95@mail.ru

Введение

Понятие «взаимодействие» в последние годы продолжает активно обсуждаться при рассмотрении проблем образования и воспитания. В психолого-педагогической литературе нет единого толкования этого понятия. В общем понимании взаимодействие – это организованная совместная деятельность. В структурном отношении оно состоит из физического контакта и коммуникативного контакта, выраженного вербальным или невербальным способом. Взаимодействие является интерактивной стороной общения, которая обозначает характеристику его компонентов, связанных с влиянием людей друг на друга, организацией их совместной деятельности [1]. По мнению Т. В. Макаровой, межличностное взаимодействие представляет собой систему взаимно обусловленных действий индивидов, объединенных между собой причинной зависимостью, при которой поведение каждого из них является как стимулом, так и реакцией на поведение остальных участников процесса [2].

Межличностное взаимодействие детей и их сверстников можно рассматривать как случайный либо преднамеренный, частный либо публичный, продолжительный либо кратковременный, вербальный либо невербальный контакт двух или более детей. Следствием данного контакта являются взаимные изменения в поведении, деятельности, отношениях и установках детей. Межличностное взаимодействие ребенка с ребенком – это наиболее важный фактор для подражания и стимулирования его социализации [3].

Определенные затруднения возникают при попытке дать определение понятия «конструктивное

взаимодействие». Большинство современных справочных изданий по педагогике, психологии, социологии не дают однозначного определения данного термина, а его сущность частично раскрывается в достаточно узком контексте при характеристике конфликтного поведения в качестве одной из возможных стратегий выхода из конфликта. Можно заметить, что такое обстоятельство не соответствует реальной психологической практике, где понятие «конструктивное взаимодействие» применяется в более широком смысле.

Рассматривая этот термин, большинство авторов описывают его как поведение, которое включает в себя конкретность действий, вовлеченность в процесс, ясную и открытую коммуникацию, а также честность и готовность к сотрудничеству. Схожего мнения придерживается и В. С. Смирнов, понимая под конструктивным взаимодействием такой вид социального взаимодействия, который характеризуется продуктивностью и результативностью совместной деятельности [4]. Г. М. Шигабетдинова сравнивает такое взаимодействие с партнерством, которое, по ее мнению, представляет собой тип конструктивного взаимодействия, направленный на достижение общей цели и подразумевающий согласование разных позиций и наличие договоренностей (правил взаимодействия) [5]. Л. Д. Столяренко трактует данный процесс как кооперацию, которая включает взаимопомощь участников, взаимовлияние и включенность во взаимодействие [6].

О. А. Чебыкина выделила ряд характеристик конструктивного взаимодействия и объединила их в четыре основных компонента (см. таблицу) [7].

Характеристики конструктивного взаимодействия

Characteristics of constructive interaction

Компоненты взаимодействия	Характеристики
Когнитивно-коммуникативный	Знание коммуникации, умение излагать мысли, убеждать, аргументировать, анализировать, организовывать и поддерживать диалог, коммуникативно-организационные способности, познавательная активность, самостоятельность
Ценностно-мотивационный	Ценностные установки личности, стратегии психологической защиты в общении
Рефлексивный	Способность к самоанализу, потребность в саморазвитии, самоактуализации, проявление эмпатии, взаимопонимание, взаимоподдержка, учет мнения другого
Деятельностный	Совместная деятельность, согласованность и координация действий, организационные умения

По мнению О. А. Чебыкиной, взаимодействие становится конструктивным в том случае, если оно представляет собой совместную деятельность заинтересованных друг в друге личностей и целенаправленно построено на основе их сотрудничества. Исследователь также называет конструктивное

взаимодействие рациональным и продуктивным. Его участники стремятся к эффективному разрешению возникающих противоречий. Признаками конструктивного взаимодействия являются целенаправленность, мотивированность, согласованность и организованность.

С опорой на вышеизложенные характеристики конструктивного взаимодействия был проведен анализ исследований, конкретизирующих отдельные компоненты конструктивного взаимодействия у детей младшего школьного возраста. Как показал анализ, современной литературы по конструктивному взаимодействию у младших школьников недостаточно, что и обосновывает научную необходимость проведения настоящей работы.

Когнитивно-коммуникативный компонент. В исследовании [8] среди мотивов учебной деятельности выделяется мотив «работать на благо коллективной деятельности», что свидетельствует о стремлении школьников к коммуникации и взаимодействию друг с другом. Также в некоторых трудах обнаружено, что дети имеют потребность в принятии их сверстниками, выявлена взаимосвязь между оценкой детьми своих сверстников и их личностными взаимоотношениями. Кроме того, некоторые психологи пришли к выводу, что неспособность выстраивать коммуникацию в младшем школьном возрасте позже становится причиной повышенной тревожности у подростков.

Ценностно-мотивационный компонент. В работе [9] было выявлено, что система развивающего обучения, где внимание уделяется формированию гуманистических взаимоотношений и духовно-нравственному воспитанию, способствует более высоким уровням сплоченности и организованности детского коллектива. Помимо этого, некоторые школьные предметы социально-гуманитарной направленности имеют необходимый образовательно-воспитательный инструментарий, который способствует формированию толерантности в классе.

Рефлексивный компонент. В рамках исследования [10] была установлена зависимость социометрического статуса от таких личностных характеристик, как внешний вид, коммуникабельность, интеллектуальная одаренность, готовность оказать помощь товарищу. Для детей наиболее значимыми личностными чертами сверстника являются качества, проявляемые в общении и взаимодействии. На 1-м месте оказалась готовность помочь другому в учебе и жизни в целом, честность, на 2-м – волевые качества личности, на 3-м – умственные способности. На социометрический статус также влияют умение сопереживать другим и способность сотрудничать с ними.

Деятельностный компонент. В непрерывном процессе осуществления различной деятельности взаимодействие детей проходит путь от знакомства до дружбы. Исследователи утверждают, что конструктивное взаимодействие формируется не сразу и проходит через следующие этапы: знакомство, приятельские, товарищеские и дружеские отношения [9].

Кроме вышеперечисленных компонентов, в психолого-педагогической литературе затронуты и дру-

гие аспекты межличностных отношений школьников. Отмечается, что степень удовлетворенности ребенка в совместной деятельности зависит от его эмоциональных предпочтений к партнерам по сотрудничеству. Т. В. Калинина установила, что межличностное взаимодействие учащихся младших классов представляет собой особую форму проявления активности, которая направлена на удовлетворение потребности детей в эмоциональном контакте со значимыми для них людьми [11]. Е. В. Воробьева указывает на то, что младшие школьники выстраивают межличностные отношения, основываясь не на восприятии внешности, а на оценке паттернов поведения и понимании значимых личностных характеристик [12].

Таким образом, конструктивное взаимодействие младших школьников можно определить как совместную деятельность двух и более детей, требующую от них достаточно высокого уровня развития коммуникативных навыков, рефлексии и организационных умений, активную и партнерскую позицию каждого участника, мотивированность и стремление к сотрудничеству, а также нацеленность на достижение общего результата. Такая деятельность приводит к взаимным изменениям всех субъектов (участников) этого процесса.

Иными словами, признаком конструктивного взаимодействия в детском возрасте может быть достижение общего результата совместной деятельности. Важным здесь является именно совместная деятельность детей, направленная на достижение результата. Он также может быть достигнут каждым ребенком в отдельности, но такая ситуация не является случаем конструктивного взаимодействия. В связи с этим важно добавить, что такое взаимодействие предполагает умение детей договариваться, прислушиваться к партнеру, разрешать возникающие противоречия, чтобы осуществлять взаимодействие, не выбирая индивидуалистическую стратегию достижения результата.

Проведенный теоретический анализ литературы показал, что в исследованиях, посвященных изучению взаимодействия младших школьников со сверстниками, понятие «конструктивное взаимодействие» встречается крайне редко. Также следует отметить фрагментарный характер этих работ, рассмотрение лишь отдельных проявлений и компонентов целостной структуры конструктивного взаимодействия. Согласно определению, приведенному ранее, малоизученными в экспериментальных исследованиях остаются взаимосвязь уровня развития коммуникативных навыков детей и особенностей совместной деятельности, мотивы выбора коллективистической или индивидуалистической стратегии деятельности и мотивы оказания помощи партнерам. В связи с этим актуальным и важным является проведение эксперимента, который позволит выявить особенности конструктивного взаимодействия

в младшем школьном возрасте и дополнить существующие теоретические определения данного понятия с учетом полученных эмпирических данных.

Цель работы – экспериментально изучить характеристики конструктивного взаимодействия детей младшего школьного возраста со сверстниками.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели исследования была разработана методика эксперимента [13]. Описанные ранее характеристики конструктивного взаимодействия фиксировались в процессе выполнения детьми совместного задания «Танграм» [14]. Танграм представляет собой развивающую логическую игру-головоломку для детей от трех лет, состоящую из семи отдельных небольших разных геометрических фигур, отличающихся по цвету, из которых необходимо по образцу собрать узор. Рисунки размещены на восьми карточках (по четыре на каждой). Карточки, в свою очередь, разделены по уровням сложности (1 – простой, 2 – средний, 3 – сложный).

Для изучения конструктивного взаимодействия за основу было взято исследование, в котором рассматривается помогающее и мешающее поведение. В работе [14] помогающее поведение определяется как сумма актов деятельности, направленных на другого с целью помочь или облегчить страдания для достижения его установки. Мешающее поведение описывается аналогично и подразумевает сумму актов, препятствующих достижению цели другим.

На основе социометрического теста дети делились на три группы, где ребенок 1 (Р1) являлся основным актором, ребенок 2 (Р2) принят актором по результатам социометрии, ребенок 3 (Р3) отвержен им. Эксперимент был направлен на установление особенностей совместной деятельности, проявления помогающего (альтруистического) и мешающего (эгоистического) поведения с учетом межличностных отношений между детьми в классе. При выполнении задания фиксировались параметры взаимодействия.

1. Мотивация помогающего поведения (МПП). Она учитывалась при диадном взаимодействии и оценивалась с учетом направленности на себя или на другого по трехбалльной шкале (0 баллов – затруднение выбора; 1 балл – выбор награды для себя; 2 балла – выбор награды для другого (партнера)).

2. Альтруизм (А) и эгоизм (Э). Альтруизм измерялся в количестве актов помощи, когда один ребенок помогал другому в выполнении задания, выбирал сложность задания по просьбе другого ребенка и игнорировал незначительные недочеты в выполненном задании. В качестве эгоизма фиксировались поведение, мешающее выполнять задания другому ребенку, а также моменты, когда ребенок, дающий задание другому, торопил его, придирался к мелочам и незначительным недочетам, игнорировал просьбы в выборе уровня сложности задания.

3. Мотивация деятельности (МД). Она характеризовала желание детей выполнять задание коллективно или индивидуально. При этом учитыва-

лось желание разделить награду на всех или забрать ее только себе, что также важно для оценки мотивов деятельности. МД была оценена по трехбалльной шкале (–1 балл – индивидуалистическая («чтобы я получил три награды»); 0 баллов – затруднение выбора; +1 балл – коллективистическая («чтобы все получили поровну по одной награде»)).

4. Результат деятельности (РД), или успешность выполнения задания. Для оценки результата время на выполнение задания было ограничено (7 мин). РД оценивался по трехбалльной шкале (3 балла – договорились и выполнили задание; 2 балла – договорились, но не выполнили задание; 1 балл – не договорились и не выполнили задание).

5. Коллективистическая направленность коммуникации (КНК). Она предполагала выбор стратегии деятельности. Особенности обсуждения были разделены по уровням и оценены по пятибалльной шкале (1 балл – не договорились; 2 балла – договорились случайно (чаще всего использовались детские считалочки и игра «камень – ножницы – бумага»); 3 балла – договорились путем подчинения (1 против 2 или 2 против 1); 4 балла – договорились путем компромисса (когда дети делали уступки друг другу); 5 баллов – договорились единогласно).

6. Конструктивная стратегия принятия общего решения (КСПОР). Она обозначала умение детей прийти к общему решению и договориться в ситуации выбора задания. КСПОР оценивалась по такой же пятибалльной шкале, как и КНК.

7. Стратегия деятельности (СД). Она предполагала учет стратегий, которые дети выберут для выполнения задания. СД была оценена по трехбалльной шкале (3 балла – коллективистическая стратегия; 2 балла – индивидуалистическая стратегия; 1 балл – конфликтная стратегия (когда дети не смогли договориться и прийти к единому решению)).

Исходя из описанных ранее определений конструктивного взаимодействия и учитывая данные, полученные эмпирическим путем, была выведена формула для расчета уровня конструктивного взаимодействия (УКВ): $УКВ = СД + А + КНК$. По результатам статистической обработки дети были разделены на 2 группы: с высоким уровнем конструктивного взаимодействия (ВУКВ; $n = 27$ человек) и низким уровнем конструктивного взаимодействия (НУКВ; $n = 25$ человек).

Эксперимент проводился с младшими школьниками в возрасте 8–10 лет ($n = 104$ человека). Статистическая обработка данных проводилась с помощью расчета t -критерия Стьюдента в программе SPSS 13.

Результаты и их обсуждение

Мотивация помогающего поведения. В результате сравнительного анализа было установлено, что Р1 с ВУКВ имеют более сильную мотивацию помогающего поведения ($t = 2,547$; $p = 0,014$) в отношении Р3, чем дети с НУКВ. Вместе с тем они также отличаются выраженной тенденцией оказания помощи ($t = 1,937$; $p = 0,058$) к Р2. Можно заключить, что дети с ВУКВ (по сравнению с детьми с НУКВ) имеют более выраженную склонность к оказанию помощи другим детям независимо от их социометрического статуса (рис. 1).

Особенности проявления альтруистического и эгоистического поведения. При анализе особен-

ностей проявления альтруистического и эгоистического поведения у младших школьников было выявлено, что дети с ВУКВ в сравнении с детьми с НУКВ в большей степени склонны проявлять альтруизм при решении совместной задачи как к Р2 ($t = 5,961$; $p \leq 0,001$), так и к Р3 ($t = 4,644$; $p \leq 0,001$). Подобных статистически значимых различий по показателям эгоизма не обнаружено (рис. 2). Таким образом, в совместной деятельности дети с ВУКВ отличаются недифференцированным альтруистическим отношением к сверстникам независимо от их социометрического статуса.

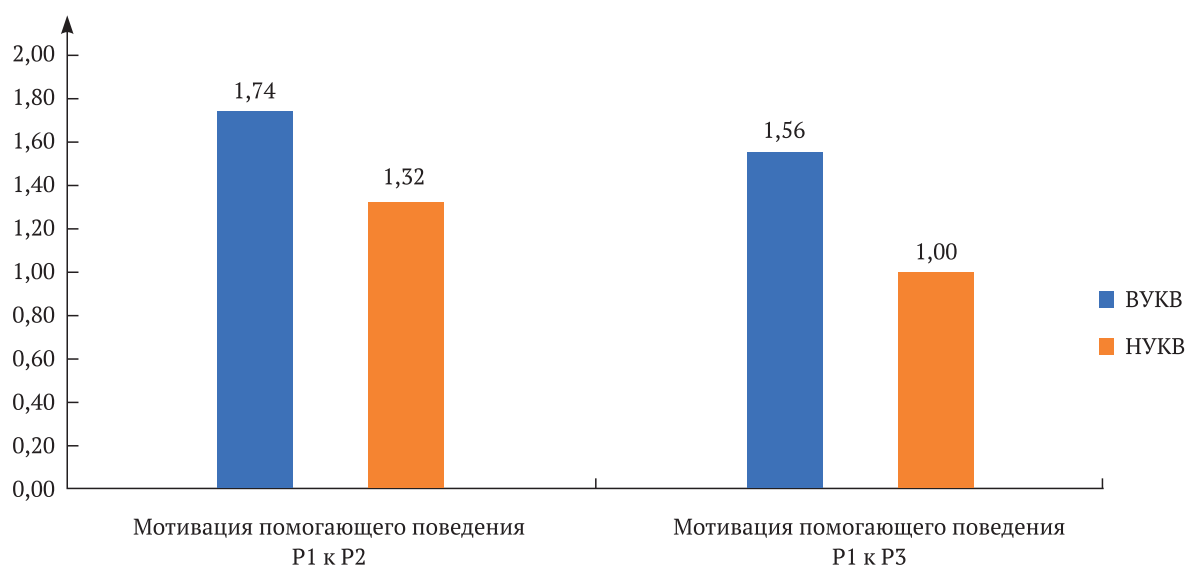


Рис. 1. Мотивация помогающего поведения к Р2 и Р3 у детей с различным уровнем конструктивного взаимодействия, балл

Fig. 1. Motivation of helping behaviour towards a P2 and P3 in children with different levels of constructive interaction, score

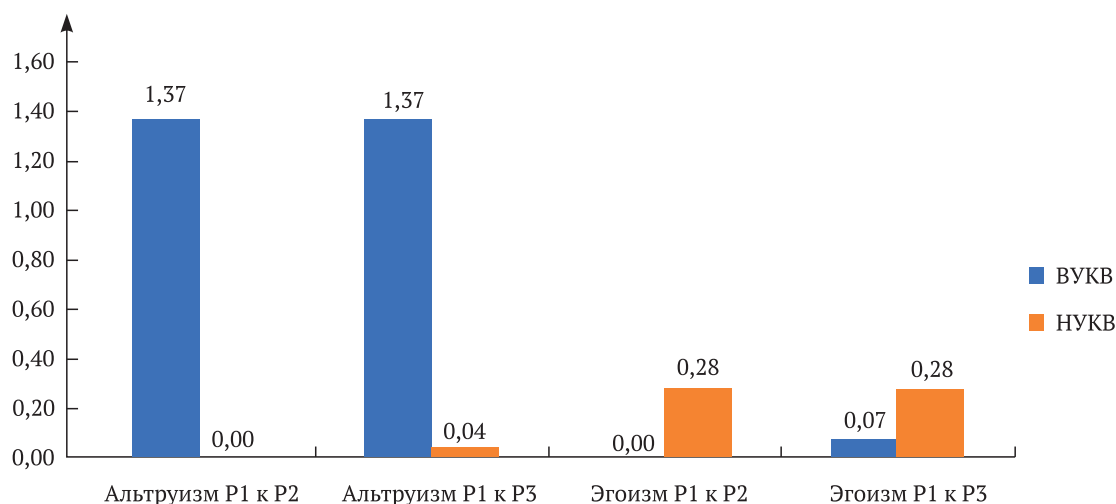


Рис. 2. Особенности проявления альтруистического и эгоистического поведения к Р2 и Р3 у детей с различным уровнем конструктивного взаимодействия, балл

Fig. 2. Features of the altruistic and egoistic behaviour towards a P2 and P3 in children with different levels of constructive interaction, score

Мотивация и результат деятельности. Было установлено, что дети с ВУКВ и НУКВ не различаются по показателям мотивации деятельности и достижения результата выполнения задания. Иными словами, независимо от мотивационной направленности (коллективистической или индивидуалистической) они справляются с выполнением задания. Это позволяет сделать предположение, что результат деятельности может и не зависеть от направленности мотивации (рис. 3).

Особенности совместного обсуждения. При сравнении особенностей обсуждения стратегии выполнения задания и выбора общего задания дети с ВУКВ отличались от детей с НУКВ (рис. 4) более выраженной коллективистической направленностью коммуникации ($t = 10,512$; $p \leq 0,001$) и тенденцией к выбору конструктивной стратегии принятия общего решения ($t = 1,927$; $p = 0,060$). Это

свидетельствует о том, что дети с ВУКВ в большей мере способны к налаживанию диалога с партнерами, готовы идти на компромисс и уступки, умеют договариваться.

Корреляционный анализ. В результате корреляционного анализа (рис. 5) были установлены значимые положительные взаимосвязи показателей конструктивного взаимодействия и мотивации помогающего поведения Р1 к Р3 ($r = 0,26$; $p = 0,008$), альтруизма Р1 к Р2 ($r = 0,53$; $p \leq 0,001$) и Р1 к Р3 ($r = 0,62$; $p \leq 0,001$), мотивации деятельности ($r = 0,21$; $p = 0,029$), коллективистической направленности коммуникации ($r = 0,67$; $p \leq 0,001$) и конструктивной стратегией принятия общего решения ($r = 0,29$; $p = 0,003$). Кроме того, была выявлена значимая отрицательная связь показателей конструктивного взаимодействия и эгоизма Р1 к Р2 ($r = -0,23$; $p = 0,018$).

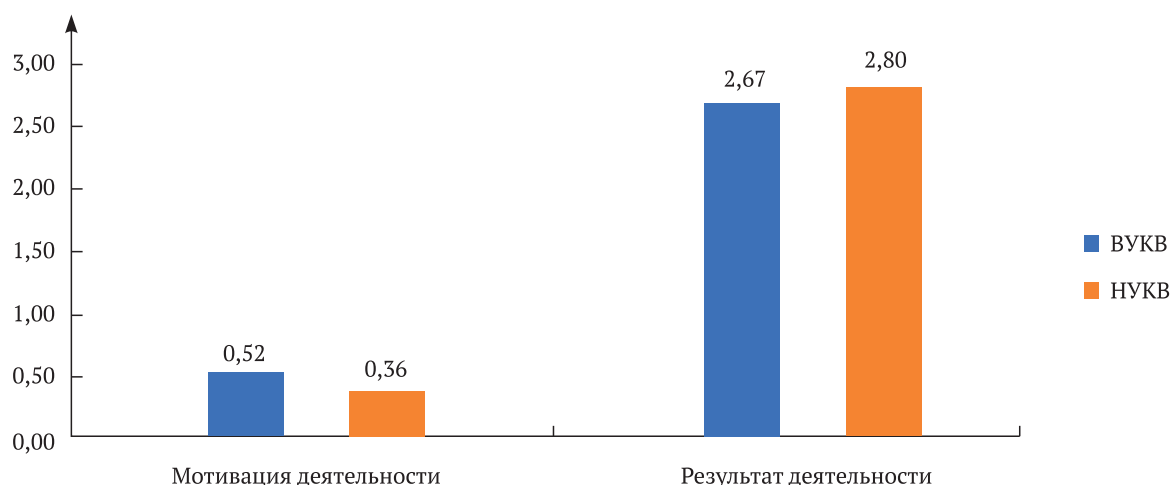


Рис. 3. Мотивация деятельности и результат деятельности у детей с различным уровнем конструктивного взаимодействия, балл
Fig. 3. Motivation of activity and the result of activity in children with different levels of constructive interaction, score

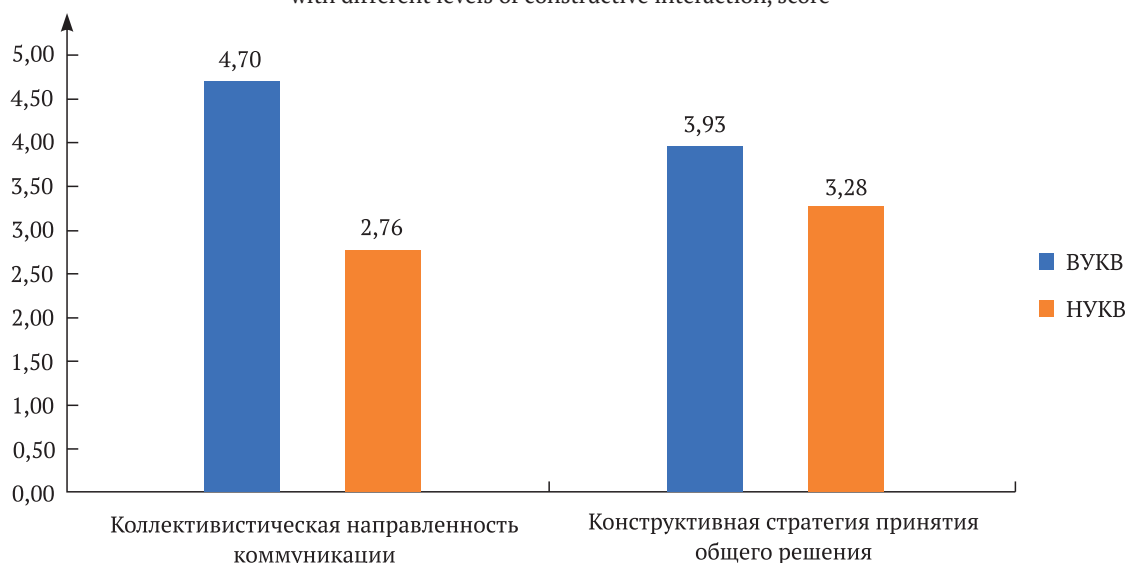


Рис. 4. Особенности совместного обсуждения у детей с различным уровнем конструктивного взаимодействия, балл
Fig. 4. Features of cooperative discussion in children with different levels of constructive interaction, score

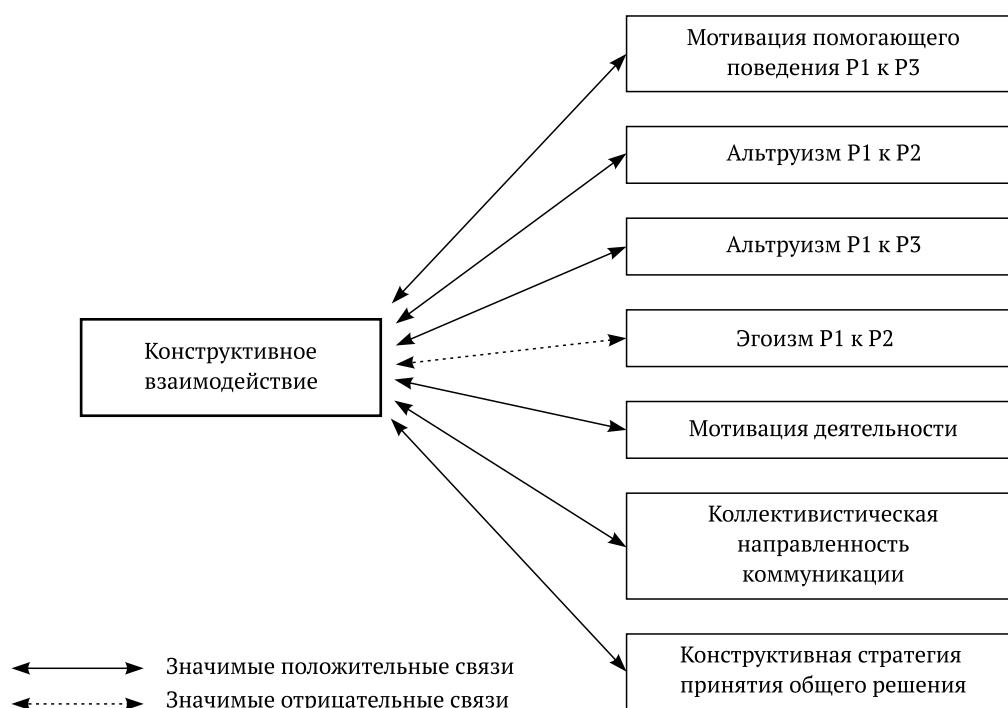


Рис. 5. Взаимосвязь конструктивного взаимодействия и особенностей совместной деятельности
Fig. 5. The correlation of constructive interaction and features of cooperative activities

Таким образом, результаты корреляционного анализа позволили сделать обобщение, что конструктивное взаимодействие характеризуется высокой мотивацией помогающего поведения, альтруизмом, мотивацией к совместной деятельности, а также высоким уровнем и качеством коммуникации, поскольку имеет положительно направ-

ленные взаимосвязи с этими характеристиками. Важно заметить, что проявление альтруизма к Р3 имеет более сильную взаимосвязь с конструктивным взаимодействием, чем проявление альтруизма к Р2. Это указывает на то, что стремление помочь даже Р3 ребенку свойственно только детям с ВУКВ.

Заключение

Изучение конструктивного взаимодействия у младших школьников позволяет сделать важные выводы.

Дети с ВУКВ имеют более сильную мотивацию помогающего поведения в отношении Р3, чем дети с НУКВ. Вместе с тем они также отличаются выраженной тенденцией оказания помощи Р2.

Дети с ВУКВ в сравнении с детьми с НУКВ в большей степени склонны проявлять альтруизм при решении совместной задачи как к Р2, так и к Р3. По показателям эгоизма подобных статистически значимых различий не обнаружено.

Показатели мотивации деятельности и достижения результата выполнения задания у детей с ВУКВ и НУКВ одинаковы.

Дети с ВУКВ отличались от детей с НУКВ более выраженной коллективистической направленностью коммуникации и тенденцией к выбору конструктивной стратегии принятия общего решения.

Были установлены значимые положительные взаимосвязи показателей конструктивного взаимодействия и мотивации помогающего поведения, альтруизма как к Р2, так и к Р3, мотивации деятельности, коллективистической направленности коммуникации и конструктивной стратегией принятия общего решения. Кроме того, была выявлена значимая отрицательная связь показателей конструктивного взаимодействия и эгоизма к Р2.

Таким образом, дети с ВУКВ характеризуются большей мотивацией к оказанию помощи сверстникам, тенденцией к проявлению альтруистического поведения, стремлением к выбору совместных форм деятельности и хорошими навыками в организации совместной деятельности. Важно отметить, что конструктивное взаимодействие оказалось не взаимосвязано с достижением результата деятельности, что оставляет место для дальнейших исследований в этом направлении.

Библиографические ссылки

1. Полякова АВ. Понятие межличностного взаимодействия в социально-образовательной среде. *Проблемы педагогики*. 2017;9(32):25–26.
2. Макарова ТВ. Гармонизация межличностных отношений между субъектами образовательного процесса. В: Лебедева НА, редактор. *Научный форум. Педагогика и психология: сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции; 6–16 января 2017 г.; Москва, Россия*. Москва: МЦНО; 2017. с. 12–16.
3. Мардахаев ЛВ. *Социальная педагогика*. Москва: Гардарики; 2005. 269 с.
4. Смирнов ВС. *Педагогические условия формирования опыта конструктивного взаимодействия у курсантов военного вуза в трудных ситуациях жизнедеятельности* [диссертация]. Кострома: Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова; 2006. 175 с.
5. Шигабетдинова ГМ. Партнерство как конструктивное взаимодействие: теоретическая экспозиция проблемы. *Фундаментальные исследования*. 2014;3:193–196.
6. Столяренко ЛД, Столяренко ВЕ. *Психология и педагогика*. Москва: Юрайт; 2013. 134 с.
7. Чебыкина ОА. К вопросу о конструктивном взаимодействии. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014;8:222–225.
8. Stukas AA, Clary EG. Altruism and helping behaviour. In: Ramachandran VS, editor. *Encyclopedia of human behaviour. Volume 1*. Kiddlington: Academic Press; 2012. p. 100–107.
9. Barnett MA, Thompson Sh. The role of perspective taking and empathy in children's machiavellianism, prosocial behaviour, and motive for helping. *The Journal of Genetic Psychology*. 2015;146(3):295–305.
10. Cornwall G. What the research says about the academic power of friendship. *KQED* [Internet]. 2020 [cited 2021 October 15]. Available from: <https://www.kqed.org/mindshift/56979/what-the-research-says-about-the-academic-power-of-friendship>.
11. Калинина ТВ. *Педагогические условия оптимизации межличностного взаимодействия младших школьников в учреждениях интернатного типа* [диссертация]. Пенза: Арзамас; 2009. 232 с.
12. Воробьева ЕВ. *Особенности символических представлений младших школьников об одноклассниках* [диссертация]. Москва: Московский психолого-педагогический университет; 2010. 135 с.
13. Круглова НВ. Социально-психологические закономерности конструктивного взаимодействия со сверстниками у детей младшего школьного возраста: разработка дизайна эксперимента. В: Фурманов ИА, редактор. *Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида: материалы V Международной научной конференции; 23–24 октября 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2020. с. 118–122.
14. Saleem M, Craig AA, Christopher PB. Assessing helping and hurting behaviours through the tangram help/hurt task. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2015;41(10):1345–1362. DOI: 10.1177/0146167215594348.

References

1. Polyakova AV. [The concept of interpersonal interaction in the socio-educational environment]. *Problemy pedagogiki*. 2017;9(32):25–26. Russian.
2. Makarova TV. [Harmonisation of interpersonal relations between the subjects of the educational process]. In: Lebedeva NA, editor. *Nauchnyi forum. Pedagogika i psikhologiya: sbornik statei po materialam XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 6–16 yanvarya 2017 g.; Moskva, Rossiya* [Scientific forum: pedagogy and psychology: a collection of articles based on the materials of the 12th International scientific and practical conference; 2017 January 6–16; Moscow, Russia]. Moscow: International Center for Science and Education; 2017. p. 12–16. Russian.
3. Mardahaev LV. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. Moscow: Gardariki; 2005. 269 p. Russian.
4. Smirnov VS. *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya opyta konstruktivnogo vzaimodeistviya u kursantov voennogo vuza v trudnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Pedagogical conditions for the formation of the experience of constructive interaction among cadets of a military university in difficult situations of life; dissertation]. Kostroma: Kostroma State University named after N. A. Nekrasov; 2006. 175 p. Russian.
5. Shigabetdinova GM. Partnership as the type of constructive interaction: theoretical presentation of the problem. *Fundamental Research*. 2014;3:193–196. Russian.
6. Stolyarenko LD, Stolyarenko VE. *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and pedagogy]. Moscow: Yurait; 2013. 134 p. Russian.
7. Chebykina OA. Concerning the constructive interaction. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 2014;8: 222–225. Russian.
8. Stukas AA, Clary EG. Altruism and helping behaviour. In: Ramachandran VS, editor. *Encyclopedia of human behaviour. Volume 1*. Kiddlington: Academic Press; 2012. p. 100–107.
9. Barnett MA, Thompson Sh. The role of perspective taking and empathy in children's machiavellianism, prosocial behaviour, and motive for helping. *The Journal of Genetic Psychology*. 2015;146(3):295–305.
10. Cornwall G. What the research says about the academic power of friendship. *KQED* [Internet]. 2020 [cited 2021 October 15]. Available from: <https://www.kqed.org/mindshift/56979/what-the-research-says-about-the-academic-power-of-friendship>.
11. Kalinina TV. *Pedagogicheskie usloviya optimizatsii mezhlchnostnogo vzaimodeistviya mladshikh shkol'nikov v uchrezhdeniyakh internatnogo tipa* [Pedagogical conditions for optimising the interpersonal interaction of younger students in boarding schools; dissertation]. Penza: Arzamas; 2009. 232 p. Russian.
12. Vorob'eva EV. *Osobennosti simvolicheskikh predstavlenii mladshikh shkol'nikov ob odnoklassnikakh* [Features of symbolic representations of younger schoolchildren about classmates; dissertation]. Moscow: Moscow Psychological and Pedagogical University; 2010. 135 p. Russian.

13. Kruglova NV. Socio-psychological regulations of constructive interaction at children of the primary school age with each other: drafting the design of experiment. In: Furmanov IA, editor. *Psikhosotsial'naya adaptatsiya v transformiruyushchem-sya obshchestve: sub'ekt-sub'ektnaya kommunikatsiya kak faktor sotsializatsii individa: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 23–24 oktyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus'* [Psychosocial adaptation in a transforming society: subject-subject communication as a factor in the socialisation of an individual: materials of the 5th International scientific conference; 2020 October 23–24; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 118–122. Russian.

14. Saleem M, Craig AA, Christopher PB. Assessing helping and hurting behaviours through the tangram help/hurt task. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2015;41(10):1345–1362. DOI: 10.1177/0146167215594348.

Статья поступила в редколлегию 15.12.2021.
Received by editorial board 15.12.2021.